

Рана на лбу Си Дэна не сказать чтобы была огромной, но и маленькой её не назовешь, да и ударился он со всей силы. Это зрелище привело управляющего в крайнее беспокойство.

— Я ведь хотел, чтобы ты повидался с другими гостями, немного развеялся, а тут... Эх, этот молодой господин Ань...

Управляющий всё же не осмеливался открыто сквернословить в адрес этого молодого господина Аня — он отлично понимал, кто такой Ань Цзинъюй.

Но, к счастью, Ань Цзинъюй не только позвал для Си Дэна лекаря, но и прислал множество целебных мазей, которые должны были избавить его от шрамов.

В это время оба главных любимца Павильона Наньфэн были вынуждены залечивать раны, причем причиной тому в обоих случаях стал один и тот же человек. Управляющий Павильона Наньфэн за закрытыми дверями буквально скрежетал зубами от досады, заглатывая обиду вместе с горькими слезами.

Спустя полмесяца Ань Цзинъюй устроил пир и взял с собой Си Дэна, чья рана на голове уже почти зажила.

На место проведения пиршества они отправились в карете. Спустя полмесяца разлуки Си Дэн вновь встретился с Ань Цзинъюй, и хотя внешне к его поведению нельзя было придраться, Ань Цзинъюй всё же казалось, что Си Дэн от него ускользает.

Стоило ему это почувствовать, как он холодно хмыкнул и, не церемонясь, резко притянул к себе Си Дэна, сидевшего на значительном расстоянии, после чего крепко заключил в объятия.

Си Дэн от такой череды неожиданных движений широко раскрыл глаза, в его взгляде даже промелькнуло нечто забавное.

Лишь прижав его к своей груди, Ань Цзинъюй почувствовал, как на душе у него немного отлегло. Ань Цзинъюй взял его за подбородок и принялся тщательно, со всех сторон рассматривать рану на лбу, пока не убедился, что от неё остался лишь едва заметный след, который, судя по всему, со дня на день полностью исчезнет. Только тогда он с удовлетворением отпустил его.

— Молодой господин Ань... — с некоторым колебанием произнёс Си Дэн.

Ань Цзинъюй чуть приподнял брови, на его красивом лице читалась лёгкая ленивая истома. Сейчас он напоминал сытого самца льва, который уже поймал добычу и теперь раздумывает, с какой стороны к ней подступить, чтобы было вкуснее.

— Мм?

Си Дэн бросил на Ань Цзинъюя косой взгляд:

— Си Дэн довольно тяжёлый.

В глазах Ань Цзинъюя мелькнула улыбка:

— Даже если таких Си Дэнов будет ещё десяток, тяжёлым я его не сочту.

Пока Ань Цзинъюй не видел, Си Дэн закатил глаза.

Что бы там ни думал Си Дэн, Ань Цзиньюй выглядел крайне довольным.

Он то и дело прищипывал человека у себя на коленях, то разминал ему плечи — казалось, если он не доведёт парня до влажного блеска в глазах, то уронит гордость главного героя-завоевателя.

Ань Цзиньюй, столь ревностно защищавший достоинство главного героя, так увлёкся ласками, что даже когда экипаж прибыл на место, всё ещё наслаждался моментом и не сразу пришёл в себя.

Лишь когда снаружи послышались голоса, его взгляд едва заметно похолодел. Ань-гунцзы уже прибыл, почему же не выходит из экипажа? Неужели не хочет видеть наши безобразные лица? Ха-ха-ха! — Голос того человека был громким, а смех — развязным, из-за чего взгляд Ань Цзиньюя стал на несколько градусов холоднее.

Всегда говорят, что сильный дракон не одолеет местную змею, а ему сегодня предстояло встретиться как раз с такими местными змеями.

Ань Цзиньюй отпустил руку, обнимавшую Си Дэна, и слегка приподнял его за талию:

— Хороший мой, выходи первым.

Си Дэн ничуть не удивился. К тому же сегодня ему предстояло встретиться здесь с одной важной персоной, с появлением которой предвещалось, что времени в этом мире у него осталось совсем немного.

Си Дэн слегка поправил одежду, которую они только что растрепали, и первым вышел из повозки, сразу же заметив тех самых людей, которых Ань Цзиньюй считал местными змеями.

А те люди обнаружили, что прождали здесь столько времени, а первыми увидели какого-то мальчишку из мужского борделя! Они не слишком-то ставили в грош этого ванье Ань — явились на устроенный им пир лишь ради приличия, но кто же знал, что хозяин явится позже гостей? Мало того, он всю дорогу вез с собой нежную красавицу в объятиях — это же просто плевок им в лицо!

Тот человек, что говорил ранее, тут же затыкнул:

— Ты ещё кто такой? Почему в повозке Ань-гунцзы?

Ань Цзиньюй не хотел, чтобы слишком многие знали о его истинном положении, поэтому велел им называть себя Ань-гунцзы.

Си Дэн посмотрел на недовольное выражение лица этого человека и сразу кое-что понял, но прежде чем он успел открыть рот, Ань Цзиньюй уже отдернул занавеску экипажа, являя миру свое красивое лицо.

— Это же мое сокровище, мое сердце — Си Дэн, не пугайте его, — неторопливо произнес он, особо выделив слова мое сокровище, и тем самым знатно разозлил местных авторитетов.

Подумаешь, ванъе, к чему тут выставлять напоказ свою любовь? К тому же, специально упоминать перед ними какого-то мальчишку из Павильона Наньфэн — это явное оскорбление.

Ань Цзинъюй вышел из повозки с поистине изящными манерами, исполненными всего присущего императорской семье благородства, и с улыбкой перехватил руку Си Дэна в свою:

— Прошу, господа.

Сказав это, он первым повел Си Дэна внутрь ресторана.

В ходе только что развернувшейся короткой словесной перепалки Си Дэн намеренно понаблюдал за одним человеком.

Этот человек был известным в здешних местах богачом. У него имелись жена и сын, и хотя ему уже перевалило за пятьдесят, он славился дурной славой за пределами дома — был отъявленным любителем забавляться как с мальчиками, так и с девочками. При этом методы его отличались гнусностью и жестокостью, а число тех, кто испустил дух на его ложе, не поддавалось исчислению.

Этот богач по имени Ляо У в оригинальном сюжете положил глаз на Си Дэна с первого же взгляда. Пока Ань Цзинъюй и Лянь Тун были заняты развитием своих романтических отношений, он соблазнил первоначального владельца тела тысячей золотых. Оригинальный владелец всегда мечтал выкупить Лянь Туна и помочь ему сбежать из Павильона Наньфэн, а потому перед лицом подобного искушения в конце концов поддался. Прежний владелец тела пробыл в особняке богатого купца целых три дня, и всё, что ему пришлось перетерпеть за это время, просто возмутительно. Вернувшись в павильон с тысячей золотых, он отправился искать Лянь Туна, но столкнулся с тем, как Ань Цзинъюй и Лянь Тун предавались интимной связи. Помрачнейший рассудком, он вышел из двора Лянь Туна, оступился, упал в озеро и утонул.

Никто не знал, ради кого он зарабатывал эти деньги, да и в конце концов они так и не достались Лянь Туноу. Как и все остальные, Лянь Тун в итоге решил, будто прежний владелец покончил с собой, потому что слишком сильно пострадал от потрясения за те три дня.

Нет, кроме одного человека — Ань Цзинъюя.

Ань Цзинъюй давным-давно раскусил намерения прежнего владельца, а потому попросту притащил его на банкет, к тому же Си Дэн застал их с Лянь Туном за тем самым занятием совершенно намеренно. Соперников в любви он устранял играючи; хотя в душе он лишь хотел, чтобы прежний владелец осознал пропасть между ними, это всё же косвенно привело того к гибели.

Стоило Си Дэну выйти из кареты, как на него, разумеется, устремилось множество недоброжелательных взглядов. При этом похотливый огонёк в одном из таких злых взоров исходил от богатого купца по имени Ляо У.

Си Дэн как бы невзначай бросил взгляд в его сторону и действительно заметил, что мутно-желтые глаза мужчины намертво впились в него, напоминая отвратительную змею.

Ань Цзиньюй взял Си Дэна за руку и усадил на почетное место во главе стола, пока местные воротилы устроились внизу. Окинув всех взглядом, Ань Цзиньюй внезапно произнес:

— Почему господин Чжоу до сих пор не пришел?

Господином Чжоу, о котором говорил Ань Цзиньюй, был местный уездный судья Чжоу Жань.

— Должно быть, в пути, — отозвался кто-то. — Впрочем, я слышал, господин Чжоу говорил, что сегодня намерен представить нам великую красавицу.

Ань Цзиньюй усмехнулся, тронув губы:

— Понятия не имею, кто мог бы превосходить красотой нашего Си Дэна.

С этими словами он положил руку на бедро Си Дэна и принялся двусмысленно тереться ладонью туда-сюда.

Щеки Си Дэна вмиг залились краской.

— Чего это ты такой тонкокожий? — усмехнулся Ань Цзиньюй.

Сидевшие внизу дружно закатили глаза — все, кроме Ляо У: этот купец всю таращился на Си Дэна, не отводя глаз.

До чего же аппетитный лакомый кусочек.

В этот момент тот самый господин Чжоу наконец соизволил явиться, и вид приведенной им писанной красавицы заставил лицо Си Дэна мгновенно измениться.

Как это возможно? Почему Лянь Тун?

Ань Цзиньюй слегка прищурился, окинув взглядом сначала Лянь Туна, а затем Си Дэна.

— Прошу прощения за опоздание, надеюсь, молодой господин Ань великодушно простит меня, — широко улыбаясь, произнес уездный судья.

Ань Цзинъюй обронил:

— Ничего страшного. Вот только тот человек рядом с вами, господин Чжоу... — он не договорил.

Судья улыбнулся глазами:

— Это Лянь Тун, первая жемчужина Павильона Наньфэн.

Стоило ему это произнести, как подали голос и местные воротилы:

— Ну и удача у вас, господин Чжоу, — и: — Ай да господин Чжоу, вот это мастерство!

С полуулыбкой на губах Ань Цзинъюй бросил косой взгляд на Си Дэна. Выражение лица Си Дэна уже вернулось к обычному, однако при внимательном рассмотрении на самом дне его глаз всё еще читались тревога и страх.

Почему Лянь Тун отступил от сценария и объявился здесь?

Лянь Тун еще не до конца оправился от тяжелых ран: лицо его казалось бледноватым, выражение — отрешенным, а тонкие губы были слегка сжаты. От всего его облика веяло еще большей неприступностью, а простое зеленое платье сидело на нем так, будто он сошел со страниц трактатов о бессмертных.

С самого момента входа его взгляд был прикован к двоим людям на почетных местах, а в конце концов остановился на Ань Цзинъюе.

Мысли местных воротил в этот момент: *Ого-го-го, поймали с поличным!*

Они-то прекрасно знали, что ванъе Ань потратил огромные деньги на фейерверки по всему городу.

Ничуть не суетясь, Ань Цзинъюй притянул Си Дэна за талию и, не скрывая принуждения, насильно поднес к его губам чашу с вином:

— Раз уж господин Чжоу прибыл, почему бы всем не занять места?

Си Дэн положил руку на грудь Ань Цзинъюя и слегка оттолкнул его:

— Молодой господин Ань, — голос Си Дэна прозвучал тихо и мягко, а в глазах затеплилась мольба. — Си Дэн вовсе не силен в вине.

— Ничего страшного, крошка, когда ты опьянеешь, я просто отнесу тебя на руках, — расплылся в скверной ухмылке Ань Цзинъюй.

Сидевшие внизу люди, хотя и не расслышали слов Си Дэна, прекрасно во всем разобрались по их движениям и не ставшему снижать громкость голосу Ань Цзинъюя.

Местные воротилы: *Тьфу, постеснялся бы хоть немного, думаешь, мы тут пустое место?..*

Помимо них, душевное равновесие потерял и сидевший рядом с господином Чжоу Лянь Тун: его лицо вмиг заледенело, а пальцы, сжимавшие кубок, судорожно сжались.

Господин Чжоу, изначально планировавший поухаживать за красавцем, хитро огляделся и в итоге предпочл молча прикладываться к вину в стороне.

Что же до богатого купца Ляо У, то его старое лицо страшно сморщилось в муках выбора. Он погрузился в тяжелые раздумья: два красавца, которого же предпочесть? Один помладше и выглядит послушным, другой — писанный красавец с ледяным лицом... До чего же трудный выбор!

Ань Цзинъюй бросил быстрый взгляд на Лянь Туна, уголки его губ слегка приподнялись в злобещей усмешке.

Выпив три чаши вина подряд, Си Дэн совсем захмелел и головой прильнул к плечу Ань Цзинъюя. Щеки его пылали, в затуманенных глазах читалось помрачение, а одна рука судорожно вцепилась в одежды Ань Цзинъюя.

Прижав его к себе еще крепче, Ань Цзинъюй наконец перешел к делу.

Богатый купец Ляо У, заметив захмелевшего Си Дэна, просиял и наконец сделал свой выбор.

<http://bllate.org/book/22136/2306400>